

Глобализм и постмодерн как факторы возникновения и становления исламского фундаментализма

Научный руководитель – Баранов Николай Алексеевич

Коваленко Владимир Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vlkov1996@yandex.ru

Вопрос исламского фундаментализма - весьма сложный и важный вопрос для политической науки, особенно ввиду как более давних ужасающих терактов (2001-ый год в США), так и современных нам атак (теракты во Франции, России). Основная проблема фундаментализма и его террористических проявлений в современности заключается в его адаптации к видам и формам новейшего технического взаимодействия, а именно, переход из классических радикализованных движений в новые, глобализационные и универсалистские формы.

Однако, начало своего развития радикализм в исламе берет задолго до XX века, а именно в трудах сирийского теолога Таки ад-Дина Ахмада ибн Таймийи (годы жизни 1263-1328)[3], который жил в эпоху упадка для мусульманской культуры, когда тюркские кочевники завоевали большинство исламских стран, отстаивается позиция объявления джихада монголам, которые переняли ислам, однако, продолжали жить по монгольским обычаям (ясам) вместо шариата. Ибн Таймийи первым поставил вопрос объявления джихада другим мусульманам, воплотив основные воззрения в «Фетвах о татарах»[8]. Поэтому, следует отличать ислам радикальный от ислама фундаментального, который, во многом, является продуктом эпохи модерна.

В научном дискурсе бытует мнение, что фундаментализм - это архаичное явление, однако, это не так, особенно в исламе, где он действительно ориентируется на традицию, однако принадлежит эпохе модерна[6].

Именно разрушительная, секулярная природа модерна порождает фундаментализм путем выработки у народов, оказавшихся на стыке эпох (в данном случае премодерна и модерна) конфликта ценностей. Как отмечает знаменитый ученый Карен Армстронг - «Фундаменталисты превращали миф своей религии в логос, либо отстаивая научную истинность ее догм, либо пытаясь из сложной мифологии создать рационализированную идеологию» [1. С. 420].

Слом традиций на территории Ближнего Востока происходил еще с начала эпохи Нового Времени, когда начинаются все более частые контакты с западными государствами[2]. Сначала колониальное влияние, а потом, в начале XX века, под воздействием внутренних антиколониальных движений, подобные тенденции только усиливались. На территории Ближнего Востока появлялись национальные государства, ориентированные на западный путь развития, чему служат подтверждением тесные контакты между странами «востока» и «запада»: Саудовская Аравия, Израиль, Иран, Иордания - США и Британия / Египет, Ливия, Сирия, Ирак, Афганистан - СССР). Израиль в данном контексте упомянут не просто так. Именно Израиль являлся наиболее классическим национальным государством на Ближнем Востоке, однако, именно появление «государства неверных» на сокровенной, для мусульман, «земле ислама» во многом всколыхнуло недовольство в маргинальной исламской (в том числе и интеллектуальной) среде на Ближнем Востоке[5]. Однако, прочие

государства Ближнего Востока не имели достаточных ресурсов для завершения строительства национального государства до прихода глобализма.

Именно незаконченная, неструктурированная нация и является основным фактором возникновения исламского фундаментализма. По мнению Роберта Григорьевича Ланды, социальная база фундаментализма состояла из маргинализированных элементов мусульманского мира, которые не вписывались в рамки глобализации и открытого рынка[4].

Ярким примером данного тезиса выступает то, что основной базой Иранской Исламской Революции выступили ущемлённые в правах иранские торговцы и обедневшие студенты[5]. Данная тенденция видна также и в современных протестных движениях (Египет, Тунис).

Отсутствия национального самосознания, национальной культуры и национальной экономики отталкивает несформированные нации в условиях кризиса назад, в архаизм, где фундаменталисты-теоретики избирательно обращаются к традиции (используя одни и отказываясь от других ценностей), опираясь на свои, современные представления о должном, формируя свою систему ценностей и категорий.

Возвращение в архаизм происходит даже во время кризиса в «успешных» государствах-нациях. Ливия и Ирак потерпели крах и сейчас являются плацдармами для развития ячеек радикальных исламистов. К сожалению, Сирия оказалась также втянута в процесс разложения. Однако Саудовская Аравия являет собой пример «успешной» компиляции принципов модерна и премодерна, сочленения правил глобального рынка с пересмотренными фундаменталистски основами ислама, выраженными в идеологии ваххабизма и концепции петро-ислама[7].

Источники и литература

- 1) Армстронг К. Битва за Бога: история фундаментализма. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
- 2) Ближний Восток: война и политика = Middle East: War and Politics / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М: Изд. дом Маржани, 2010. 288 с.
- 3) Добаев И. П. 2015. № 12. С. 69-87. Идеологическое обоснование терроризма в мире и на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2015. №12. С. 69-87.
- 4) Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. — М., 2005.
- 5) Жиль Кепель Джихад. Экспансия и закат исламизма. Ладомир, 2004. 480 с.
- 6) Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №1. С. 5-19.
- 7) Gilles Kepel Jihad: The Trail of Political Islam. I.B.Tauris, 2006. 61 с.
- 8) Sivan E. Radical Islam: Medieval Theology and Modern Politics.- New Haven.: Yale University Press, 1985.-P. 90-101.